

Сун Ичуань, не медля ни секунды, захлопнул дверцу машины и бросил Анне:

— Сначала вези его.

Анна мазнула взглядом по Янь Си и в тот же миг разгадала замысел босса. Она стремительно запрыгнула на переднее сиденье и, захлопнув дверь, скомандовала водителю:

— Блокируй замки, едем на площадку.

Янь Цянь даже опомниться не успел, как оказался заперт в салоне. Прильнув к стеклу, он проводил тоскливым взглядом удаляющихся Сун Ичуаня и Янь Си и в сердцах хватил кулаком по заднему сиденью.

Анна усмехнулась и подчеркнуто вежливым, спокойным тоном заметила:

— Господин Янь, эта машина хоть и не выглядит вызывающе дорогой, но ее цена все равно выше той суммы, которую вы способны выплатить в качестве компенсации.

Янь Цянь лишь пренебрежительно хмыкнул. Он забежал глазами и, закусив губу, вдруг заговорил тонким, капризным голоском:

— Сестрица Анна, а вот скажи...

Анна нахмурилась так, словно её лоб прорезала Великая рифтовая долина. С трудом подавив подступившую тошноту, она процедила:

— У вас какое-то дело, господин Янь?

Тот еще долго жеманился, не решаясь выговорить и слова. Анна мысленно закатила глаза и, не желая продолжать беседу, принялась рассматривать свой свежий маникюр.

К счастью, путь от отеля до съемочной площадки был недолгим, иначе Анна всерьез опасалась, что ее терпение лопнет. Как только машина высадила Янь Цяня, она тут же развернулась и рванула обратно. И водитель, и она гнали так, будто спасались от стихийного бедствия.

Янь Си, завидев черный седан, вернувшийся меньше чем через десять минут, невольно задумался: а не слишком ли осторожен его собственный водитель, которого приставил Шэнь Цзи? Обычно тот вез его куда степеннее.

Анна вышла из машины, поправила свои каштановые локоны и распахнула перед Янь Си заднюю дверцу.

— Господин Янь, прошу прощения за ожидание.

Она безупречно и профессионально улыбнулась, но в глубине глаз Янь Си разглядел странный, почти безумный блеск. Он невольно поежился и поспешил забраться в салон.

Когда они неспешно докатили до площадки, Янь Си окончательно понял, что зря грешил на своего водителя. Путь был вовсе не близким. Видимо, Анна так торопилась лишь потому, что ей было не по себе оставлять босса одного в отеле.

Сун Ичуань вышел из машины чуть раньше. Янь Цянь тут же бросился к нему с обиженным видом:

— Брат Ичуань, сестрица Анна... она только что обижала меня!

Тот даже глазом не повел.

— Не называй меня братом, — отрезал он.

Янь Цянь надул губы и захлопал глазами, глядя на него влажными глазами:

— Брат Ичуань...

Сун Ичуань холодно хмыкнул:

— Я же сказал: забудь это обращение.

Он полоснул по Янь Цяню взглядом, острым как лезвие, заставив того проглотить все заранее заготовленные нежности.

— Ичу... Режиссер Сун, — пробормотал он, съездившись под этим ледяным взглядом.

Сун Ичуаню было плевать, что он там бормочет. Он обернулся и увидел Янь Си. Тот уже собирался выходить, но, застигнутый этой сценой врасплох, так и замер вполоборота, свесив одну ногу из машины и во все глаза наблюдая за развернувшейся комедией.

Столкнувшись с Сун Ичуанем взглядом, Янь Си тут же отвернулся и поблагодарил водителя:

— Спасибо, мастер, выручили.

Затем он окликнул Сяо Яна, который уже ждал его у входа.

Сун Ичуань направился к своему кабинету на площадке, собираясь обсудить с Анной график съемок. Янь Цянь, завидев это, засеменил следом.

— Режиссер Сун, я могу вам чем-нибудь помочь?

Сун Ичуань окинул его безразличным взглядом и бросил на ходу:

— Нет. Ты не справишься.

Янь Цянь сжал кулачки, на его лице отразилась непоколебимая решимость. Топнув ногой, он выпалил:

— Я справлюсь! Режиссер Сун, вы должны мне верить, я ради вас всему научусь!

Анна, шедшая рядом, едва заметно закатила глаза. Она буквально видела, как в мыслях ее босса вспыхивает огромный знак вопроса. Сун Ичуань просто не любил тратить слова на посторонних, иначе, она была уверена, он бы не поскупился на крепкое выражение.

Янь Си, подперев голову рукой, еще раз взглянул в их сторону. В его глазах промелькнула необъяснимая веселость. Проходя мимо Сун Ичуаня, он сдержанно улыбнулся:

— Пойду приводить себя в порядок.

Не дожидаясь ответа, он зашагал в сторону гримерки, насвистывая какой-то простенький мотив. Походка его была легкой — на душе почему-то стало непривычно спокойно и радостно.

Сяо Ян заметил перемену в его настроении и шепнул на ухо:

— Учитель Янь, что-то случилось? Какая-то хорошая новость?

— А? — Янь Си на мгновение замер, а затем небрежным жестом поправил челку. — Ничего особенного. Пойдем скорее.

У самых дверей он все же обернулся. Сун Ичуань помахал ему рукой, и Янь Си ответил улыбкой, кивнув в сторону съемочного павильона, занавешенного тяжелыми шторами. Тот кивнул в ответ и поспешил к входу.

Без вечно придирающегося заместителя режиссера в павильоне стало заметно уютнее. Как только Янь Си переступил порог, в лицо пахнуло приятным теплом. Он сбросил свою мятно-зеленую куртку, оставшись в привычном молочно-белом джемпере, и скрылся в раздевалке.

Гримеры и костюмеры уже были наготове. Как только он появился, они тут же принялись за работу, ловко исправляя то, что в их глазах выглядело безнадежно испорченным образом.

К тому времени как Сун Ичуань спровадил Янь Цяня и закончил обсуждение с Анной, Янь Си уже полностью преобразился.

Едва Сун Ичуань вошел в павильон, его серебристые очки мгновенно запотели от разницы температур. На мгновение все вокруг расплылось в туманном мареве. Он снял очки, тщательно протер стекла и, надев их снова, увидел Янь Си, выходящего из гримерной.

На нем была простая белая рубашка, чуть пожелтевшая от времени, с легкими, намеренно сделанными складками у подола. В сочетании с классическими черными брюками образ казался удивительно естественным и живым. Мягкие темно-каштановые пряди небрежно спадали на лоб. Янь Си стоял, чуть опустив веки, и в этот миг он до боли напоминал того юношу из далеких воспоминаний Сун Ичуаня.

Он замер перед ростовым зеркалом, трогая пальцами уголки губ, и с легкой усмешкой подбирал тот самый взгляд, что подошел бы Хэ Ли, герою «Одинокого острова».

«Хэ Ли... — думал Янь Си. — Он наверняка боится людей, боится быть слишком навязчивым. Но он не холодный. Он жаждет общения, просто врожденная робость сковывает его. Даже когда он старается, окружающие видят лишь его нерешительность».

Хэ Ли всегда носил на лице эту вымученную полуулыбку, от которой становилось лишь горше.

Едва Янь Си нашел нужную гримасу, он обернулся и столкнулся взглядом с Сун Ичуанем. Маска тут же спала, тщательно выстроенный образ рассыпался в прах. Янь Си потер занывшую переносицу — его застукали, притворяться было поздно.

Он решительно подошел к Сун Ичуаню.

— Ну что, великий режиссер, как я тебе в таком виде? Гожусь?

Сун Ичуань помолчал, внимательно изучая его, и серьезно кивнул:

— Очень хорошо. Даже лучше, чем утром.

Янь Си просиял, как мышонок, заполучивший лакомый кусочек сыра. Он хитро и мило прищурился, отчего на кончике его носа даже проступили забавные морщинки.

Съемки группы «Б» уже закончились. Сюй Вэньчэнь, едва успевший проглотить пару ложек обеда, завидел Янь Си и тут же подскочил к нему с контейнером в руках, даже не заметив

стоящего рядом режиссера.

— Брат Янь! Ты пришел? Как ты, все в порядке? Не ушибся утром? Не сильно испугался? — Он закружил вокруг него, осматривая со всех сторон, и, убедившись, что все конечности целы, облегченно выдохнул. — Ты ел? На, попробуй мою свинину с рисом, пальчики оближешь!

Он принялся усердно выуживать из контейнера самый лакомый, целый кусочек мяса и потянул его прямо к губам Янь Си.

Тот не успел и глазом моргнуть, как Сун Ичуань уже задвинул его себе за спину и холодно бросил:

— Не нужно.

Янь Си поспешно замахал руками, вторя ему:

— Спасибо, Вэньчэнь, правда не стоит. Я только что поел. Как-нибудь в другой раз пообедаем вместе.

Сюй Вэньчэнь без тени смущения отправил сочный кусок свинины в собственный рот и довольно зажмурился, пережевывая.

— Вкуснотища! Точно не хочешь, брат Янь?

Тот лишь снова покачал головой. Сюй Вэньчэнь наконец заметил Сун Ичуаня и, неловко кашлянув, выдавил:

— Здравствуйте, режиссер Сун.

Сун Ичуань лишь коротко хмыкнул в ответ. Он крепко обхватил тонкое запястье Янь Си и почти потащил его за собой к режиссерскому креслу.

Он уставился на Янь Си таким взглядом, будто хотел прожечь в нем дыру. Прошло немало времени, прежде чем он выдавил:

— Кто это?

— Кто? — Янь Си на секунду растерялся, но быстро сообразил. — Это новый артист из Агентства развлечений Тяньхуань, мой коллега... можно сказать, младший соученик. Помнишь, когда ты приходил к директору Шэню, мы встретились у лифта? Он тогда был со мной. Не помнишь?

Сун Ичуань помрачнел.

— Не помню, — отрезал он.

Янь Си лишь понимающе хмыкнул. Сун Ичуань так и не выпустил его руку, наоборот, сжал запястье еще сильнее.

— Больно! — тихий возглас Янь Си заставил Сун Ичуаня опомниться. Он тут же разжал пальцы, воровато поглядывая на красные отметины, оставшиеся на коже, но голос его оставался сухим и властным:

— Сяо Си, не общайся с ним.

Янь Си вздохнул.

— Но он же... второй главный герой, которого ты сам утвердил. К тому же у нас уйма совместных сцен. Если мы не будем общаться, как нам играть-то?

— Репетировать можно, — Сун Ичуань запнулся, вспомнив палочки с мясом, которые тот совал чуть ли не в рот Янь Си. — Обедать вместе — нет.

Янь Си подпер голову рукой и едва заметно улыбнулся. Сун Ичуань остался верен себе: вечно стремился все контролировать. Раньше было точно так же — стоило Янь Си перекинуться с кем-то парой лишних слов, как тут же следовал выговор. Но это было даже к лучшему. Казалось, всё возвращается на круги своя.

Он глубоко вдохнул и произнес:

— Ладно, договорились. Ты же меня знаешь, я и сам не большой любитель заводить знакомства, мне бы только делом своим заниматься. Наверное, я и правда чем-то похож на Хэ Ли, разве что не настолько неуверен в себе.

Подумав, он добавил:

— Но угощения и напитки для группы я все равно буду заказывать через Сяо Яна. Можно?

— Можно, — Сун Ичуань коротко кивнул. — Пойдем. Пора готовиться к твоей сцене.

Дел на вечер было немного: предстояло отснять воспоминание Хэ Ли о его подруге детства Чжао Инъин, роль которой исполняла Линь Мэй.

Они были соседями с детского сада, вместе прошли через школу. Чжао Инъин была для Хэ Ли единственным лучиком света в его тусклой жизни. Самым ярким воспоминанием для него остался образ Инъин, смеющейся и играющей с одноклассниками на школьном дворе. В те моменты он неизменно ждал ее за углом с бутылочкой ее любимого сока.

Одноклассники не раз подшучивали над ними, называя Хэ Ли ее «суженым с пеленок». Он лишь смущенно улыбался, а Инъин по-свойски приобнимала его за плечи и во всеуслышание заявляла, что Хэ Ли — ее лучший друг, и никому не позволит порочить их чистую дружбу.

Взрослеющий Хэ Ли и правда был тайно влюблен в нее, но робость так и не позволила ему признаться. Они разъехались по разным городам после школы, и тайна осталась нераскрытой.

Совсем как у Янь Си с Сун Ичуанем.

Сегодня они снимали школьные годы в коридорах учебного заведения. Янь Си пару раз прогнал сцену с Линь Мэй, убедился, что всё идет гладко, и подал знак Сун Ичуаню.

Это была первая сцена, которую Сун Ичуань снимал лично. Вся группа была напряжена до предела: никто не хотел опростоволоситься перед легендарным режиссером.

Линь Мэй волновалась не меньше. На ней была рубашка, похожая на ту, что носил Янь Си, и голубая плиссированная юбка, открывавшая стройные ноги. Ее одежда, в отличие от костюма Хэ Ли, сияла чистотой, подчеркивая тот свет, что исходил от ее героини.

Сун Ичуань щелкнул хлопучкой. Помощник режиссера скомандовал:

— Сцена с соком, дубль первый! Начали!

Она весело вбежала в здание школы, смеясь вместе с одноклассниками. Резкая смена яркого солнечного света на полумрак коридора на мгновение ослепила ее. Она потеряла глаза и, ориентируясь по памяти, коснулась перил лестницы.

В этот момент из-за угла вышел Янь Си. Он прятал за спиной бутылку персикового сока — того самого, что Линь Мэй обожала с детства. Услышав ее голос, он торопливо оправил помятую рубашку и, переминаясь с ноги на ногу, шагнул вперед.

Линь Мэй, стоявшая к нему спиной, резко развернулась и налетела на него.

— Ой!

— Инъин, осторожно! — Янь Си среагировал мгновенно: он сам, опережая мысли, подхватил готовую упасть девушку.

Линь Мэй округлила глаза и сердито воззрилась на него:

— Хэ Ли! Ну что ты вечно прячешься и пугаешь меня!

Янь Си поспешно сунул ей бутылку сока, неловко поскреб затылок и пробормотал, опустив голову:

— Я подумал... тебе после физкультуры захочется пить. Вот, купил заранее. Ждал тебя здесь.

Линь Мэй протянула руку, и когда Янь Си вложил в нее бутылку, его пальцы едва коснулись ее ладони. Она тут же отдернула руку, глядя на свою ладонь, охваченная какими-то странными мыслями.

— Снято! — Сун Ичуань захлопнул планшет. — Линь Мэй, не дождала взглядом. Еще раз.

Она поправила хвост и вернулась на исходную позицию. Янь Си оглянулся на Сун Ичуаня. Тот одобрительно кивнул ему, давая понять, что к нему претензий нет. Он чувствовал, что Линь Мэй слишком старается перед режиссером и от этого переигрывает.

Линь Мэй сделала несколько глубоких вдохов.

— Господин У, я готова.

— Угу, — Сун Ичуань опустил хлопушку.

В этот раз Линь Мэй даже не успела коснуться Янь Си — она так занервничала, что запнулась и напрочь забыла слова. Она долго стояла, не шевелясь, прежде чем выдать:

— Простите... давайте еще раз.

Но чем больше она волновалась, тем чаще ошибалась. В конце концов она начала путать даже самые простые реплики.

Сун Ичуань взглянул на уставшего Янь Си, отложил сценарий и поднялся со своего места. Линь Мэй, будучи невысокого роста, невольно сглотнула, глядя на возвышающегося над ней режиссера.

Сун Ичуань указал ей на свободное место в стороне. Как только она отошла, он занял ее позицию.

— Я покажу. Сяо Си, возьми сок. Придержи меня.

Янь Си уставился на Сун Ичуаня, он непроизвольно улыбнулся. Он долго колебался, но всё же протянул руку и кончиками пальцев едва коснулся талии того.

<http://bllate.org/book/17416/1659148>